

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/referat/97738>

Тип работы: Реферат

Предмет: История экономических учений

-

Марксизм как идеология

Тема «Марксизм в России» имеет два слагаемых. Она соединяет в себе проблему «большевизации» учения Маркса на российской почве, формирование на этой платформе марксистско-ленинской парадигмы марксизма, ее идейно-политической доктрины, широко известной на постсоветском пространстве, и совершенно исторические науки противоположное начало – начало легального (непролетарского) марксизма, как это трактовалось в советское время, в его «мелкобуржуазной интерпретации», «либерально-буржуазном извращении». Для того чтобы понять Маркса, важно критически переосмыслить оба слагаемых. Мы коснемся проблемы «либерально-буржуазного» марксизма в России. Наиболее видными представителями «буржуазной апологетики» Маркса были Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский и другие. Публикации работ легальных марксистов способствовали распространению в России идей марксизма. Они так много писали о Марксе и марксизме, что в историографии со временем возникла ошибочная точка зрения, согласно которой марксизм в России начался не с Плеханова, а со Струве. Легальные марксисты не были ослеплены идеями Маркса, поэтому первыми начали критиковать его теорию классовой борьбы и революционной миссии пролетариата.

Марксистская теория права в основном связана с учениями Карла Маркса (1818-1883) и Фридриха Энгельса (1820 – 1895). Это отчасти историческое и отчасти социологическое. «Марксистская теория права» существенно отличается от других теорий и философий права, которые обсуждались в теории права. Хотя принципы естественного права по-разному нацелены на установление в обществе фундаментальных и порой неизменных ценностей, вряд ли можно сказать, что какое-либо разумное сообщество в настоящее время представляет собой практическую реализацию идей естественного права. Доктрины естественного права оказали наибольшее влияние на системы и сообщества, которые стремились улучшить свое существующее состояние или столкнулись с некоторыми серьезными практическими проблемами, которые естественное право может помочь решить. Аналитический позитивизм в его различных формах в значительной степени опирается на существующие юридические институты, на основе которых и может быть сделан анализ права и правовой системы. Главная отличительная черта «социалистической правовой теории» заключается в том, что правовая система должна основываться на политической и экономической философии Карла Маркса и его преемников.

Одним из первых документов, имеющих большое значение для развития коммунизма в целом и социалистической теории права в частности, был «Коммунистический манифест» Карла Маркса, напечатанный в Лондоне в 1848 году. В то время Маркс и Энгельс были чуть менее тридцати лет. В рамках своего тесного партнерства Маркс обеспечил философию и решимость влиять на жизнь людей, а Энгельс поделился значительным непосредственным опытом социальных и экономических условий в промышленном Ланкашире начала 1840-х годов.

Утверждение Коммунистического Манифеста простое и характеризуется ранним утверждением: «История всего существовавшего до сих пор общества – это история классовой борьбы». Когда Энгельс описал условия в Ланкашире и впоследствии отправился туда в гости к Марксу, Маркс понял, что он нашел ключ к историческим переменам. Движущая сила была не в умах людей, а в системе производства.

Поскольку классовая борьба лежит в основе социального конфликта и социально-экономического развития, типичные этапы развития сообщества должны быть прослежены. На примитивной стадии эксплуатации людей людьми существует рабство, учреждение, которое в наши дни осуждено повсеместно. Рабов считали не более чем вещами, и доминирующим классом была полная эксплуатация рабов. Следующим этапом общественного развития является феодальная система, основанная на землевладении, собственности и господстве крепостных. Подъем торгового среднего класса предвещает начало буржуазии, и именно этот этап социально-экономического развития характеризует все некоммунистические общины. На этой стадии развития инструмент экономического доминирования изменился с землевладения в феодальном смысле на

капитал. Маркс был в значительной степени точным в своем предвидении характеристик буржуазно доминируемой системы капиталистической эксплуатации. Последней стадией развития, по Марксу, является социализация общества, ведущая к стадии совершенного коммунизма, когда все капиталистические и буржуазные элементы были уничтожены. Эта заключительная стадия может возникнуть в результате эволюции или революции, причем последняя требует положительного и, вероятно, насильственного катализатора, а первый – нет.

Карл Маркс разработал теорию права в строгом соответствии со своим тщательно разработанным мировоззрением. Для Маркса учеба была средством для достижения цели. Конец был революционным преобразованием общества. Понимание природы таких социальных явлений, как экономика, политика и право, гарантировало бы правильное обозначение пути к революции. Понимание происхождения и природы права и его объективной роли в обществе должно идти рука об руку с решимостью изменить это общество. Маркс сказал: «До сих пор философы просто интерпретировали мир, но главное – изменить его». Понимание юриспруденции требует большего, чем статический анализ. Согласно Марксу, это должно включать изучение природы права в обществе, которое постоянно меняется. Марксистская юриспруденция состоит из трех доктрин: диалектического материализма, законов экономического производства и исторического материализма.

Производство при капитализме регулируется, согласно Марксу, неумолимыми экономическими законами. Те, кто владеет орудиями производства (класс капитала), получают прибавочную стоимость от труда тех, кто не имеет ничего, кроме своей рабочей силы для продажи (пролетариат). Присвоение прибавочной стоимости является ключом к пониманию капитализма (и правовых норм, которые создаются для поддержки этой системы). В стремлении к прибыли класс капиталистов должен усилить эксплуатацию пролетариата. Кризисы перепроизводства развиваются, и существующие рынки используются более интенсивно. Общество поляризовано; экономический кризис углубляется, обострение рабочих усиливается. Рабочие учатся на своей борьбе и способны достичь уровня организации, который позволяет им противостоять классу капиталистов и «экспроприировать экспроприаторов»: капиталистическая система, говорит Маркс, производит своих собственных могильщиков.

Марксистская доктрина, основанная Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом, берет в качестве отправной точки философскую доктрину материализма и идею эволюции. Учение о материализме просто формулируется следующим образом: материальные принципы, природа, является основным данным фактором; мысль и интеллект – это просто свойства материи; сознание не более чем отражение материального мира. Идея эволюции выражается так: «движение есть способ существования материи»; в мире нет постоянных, неизменных вещей, зафиксированных раз и навсегда; Есть только процессы и вещи, которые претерпевают изменения. Поэтому природа и ее различные явления находятся в постоянной эволюции. Законы этого развития не установлены Богом и не зависят от воли человека; они свойственны самой природе, открыты и вполне понятны.

В 1859 году Дарвин в своей книге «Происхождение видов» предложил объяснение принципов, регулирующих биологическую эволюцию. Маркс и Энгельс считали, что как в социальных, так и в естественных науках можно было подобным образом открыть законы, управляющие развитием человечества. Они верили, что обнаружили эти законы; и, таким образом, смогли предложить научный социализм вместо мечтаний о раннем утопическом социализме. Они приняли гегелевский тезис о механике эволюции (историческая диалектика), но отвергли гегелевский идеалистический анализ причин, объясняющих эту эволюцию общества на основе достижений человеческого интеллекта. Они, напротив, применяли материализм к общественной жизни (исторический материализм): именно материя управляет интеллектом, а реальность порождает идеи. Человек гомофаберен прежде, чем он гомосапиен. Маркс сказал: «Не сознание людей определяет их бытие.... Материальные производительные силы общества обуславливают прогресс социальной, политической и духовной жизни...». Для меня идеи – это просто материальный мир, перенесенный и переведенный в разум человека... .. Анатомия гражданского общества должна быть найдена в политической экономии».

Для марксистов нет ничего таинственного в государстве: это оружие правящего класса, которое будет использовано в классовой борьбе. Конституционные законы, по-видимому, регулируют и ограничивают власть государства – значит ли это, что их должны поддерживать марксисты? Это было бы недоразумением. Конституционные законы являются завоеванием буржуазных революций против старого феодального строя и по своему содержанию и форме вытекают непосредственно из системы, основанной на товарном производстве. У нас нет иллюзий, что конституционные гарантии могут помочь рабочему классу победить в борьбе против буржуазии. Это также означает, что, как и государство, совершенно

отличное от социализма, конституционное право и право в целом, также будут выглядеть совсем по-другому .

Мы должны демистифицировать те части государства, которые скрыты под юридической фразеологией и либеральными предрассудками. Если мы хотим иметь подлинно революционное понимание общества, мы должны пролить пронзительный свет марксистского анализа даже на самые мрачные и загадочные уголки буржуазного государства, начиная с конституционного права.

Описанное выше древнее афинское государство, в котором государственный аппарат был прозрачным оружием, используемым классом-обладателем против не обладателей, длилось недолго. Энгельс объясняет, что после начального периода господства голого класса в государстве, в 594 г. до н.э. Солон Афины учредил новую конституцию. Эта конституция аннулировала непреодолимые долги, которые накапливались у низших классов; предоставил им определенную защиту от правящего класса; не позволяли низшим классам быть проданными в рабство и так далее. Другими словами, конституционное устройство Солона, казалось, ограничивало власть правящего класса и подчиняло его дисциплине государства. Энгельс описывает это изменение как «политическую революцию».

Конечно, конституция Солона защищала только свободного афинского гражданина, а не рабов, чьи лишения прав и защиты составляли всю основу афинской экономики. Но, тем не менее, это был значительный шаг к формированию государства, более близкого к тому, что мы могли бы признать сегодня. Британский штат подвергся аналогичному процессу трансформации с 11-го века. Великая хартия вольностей (1215), Петиция о праве (1628), Английская революция и гражданская война (1642), а также Славная революция и Билль о правах (1689) – все это были шаги в этом процессе. Этот процесс был тесно связан с рождением, ростом и окончательной победой буржуазии над феодальной аристократией в их борьбе за политическую власть.

Вот что Маркс и Энгельс описывают в «Коммунистическом манифесте» следующим образом:

«Каждый шаг в развитии буржуазии сопровождался соответствующим политическим прогрессом этого класса. Угнетенный класс под властью феодальной знати, вооруженное и самоуправляющееся объединение в средневековой коммуне; здесь независимая городская республика (как в Италии и Германии); там облагается налогом «третье сословие» монархии (как во Франции); впоследствии, в период собственно производства, выступая в качестве противовеса дворянству как полуфеодальной или абсолютной монархии, и, фактически, краеугольным камнем великих монархий в целом, буржуазия, наконец, с момента создания современной Промышленности и мирового рынка, завоеванные для себя в современном представительном государстве, имеют исключительное политическое влияние. Исполнительная власть современного государства – всего лишь комитет по управлению общими делами всей буржуазии ».

Буржуазная революция принесла с собой такие идеи, как равная политическая власть для всех (если вы владели собственностью и были человеком), а не наследственные права. Монарх больше не имел права действовать без согласия парламента, состоящего из избранных представителей. Кроме того, исполнительные действия могут быть ограничены судебной властью через посредство судов. Демократия, равноправное применение закона и свобода работать для всех, кто вам понравился, были центральными в новом буржуазном порядке, хотя поначалу и в ограниченной форме. Это основа правил, которые мы сегодня называем частью британской конституции.

Между неограниченной феодальной властью короля Иоанна I и современной верховенством права происходит преобразование, эквивалентное политической революции Афона Солона. Оба процесса включали переход от государства как голого оружия классового правления к конституционному государству.

Таким образом, конституции были главным завоеванием буржуазных революций. Они возникли как продукт классовой борьбы, которая вынудила уступки от старого установленного порядка. Но это не значит, что они избегали компромиссов и уступок между различными крыльями правящего класса и между старым доминирующим порядком и новым. Современные конституции являются продуктом революции, контрреволюции, компромисса и дебатов.

Энгельс объясняет, что «политическая революция» Солона принципиально не изменила классовой природы афинского общества. Это оставалось рабовладельческим обществом, просто с другим государственным устройством. Буржуазные революции были более фундаментальным изменением в обществе, чем просто «политическая революция», потому что они перешли общество от феодального способа производства к капиталистическому, тем не менее, они не изменили тот факт, что общество остается основанным на классовой эксплуатации и угнетении – доминирование меньшинства над большинством.

Маркс делает это в своей книге «Восемнадцатый брюмей Луи Бонапарта». Он говорит, что «все

[предыдущие] революции усовершенствовали эту [государственную] машину вместо того, чтобы разбить ее». Другими словами, политическая революция Солон в 594 г. до н.э. и буржуазные революции в Англии, Франции и других странах преобразовали государство и его вооруженные человеческие тела, но не каким-либо фундаментальным образом. Государство при капитализме остается тем же оружием прямого классового правления, которое оно было при феодализме, хотя оно и было более утонченным, «усовершенствованным» и лучше подходило для его задачи, то есть для защиты интересов класса капиталистов, а не феодалов.

Если мы посмотрим внимательнее, то увидим, что сегодняшнее состояние – самый совершенный и совершенный инструмент для правящего класса. Он связан тысячью нитей с капиталистическими интересами. Пресловутая вращающаяся дверь между бизнесом и правительством гарантирует, что министры и государственные служащие могут легко скользить между государственными регуляторами и компаниями, которые они должны регулировать. Лоббисты крупного бизнеса используют угрозы и взятки, чтобы заставить правительства действовать в интересах буржуазии. Суды, тюрьмы, полиция и армия используются для защиты прав частной собственности богатых, в то время как права бедных на жилье и еду игнорируются.

Когда дело доходит до этого, роль современных конституций заключается в том, чтобы просто «сдерживать и уравнивать» тот же государственный аппарат, который использовался в качестве оружия в классовой борьбе с момента его возникновения.

Все это вызывает некоторые вопросы. Почему конституционные законы возникли в первую очередь? Неужели Солон из Афин и Оливер Кромвель, лидер английской революции, просто по совпадению имели очень похожие идеи о конституциях, несмотря на то, что они были на расстоянии две тысячи лет? И почему правящий класс позволил государству формально, юридически отделить себя от тех, в чьих интересах оно действует посредством «сдержек и противовесов», вместо того, чтобы продолжать принимать форму открытого подавления одного класса другим?

Недостаточно ответить на эти вопросы, сказав, что для капиталистов удобно иметь идеологическую дымовую завесу для своей эксплуатации, хотя, конечно, удобно иметь возможность скрывать это оружие классового угнетения за громкими фразами вроде «Верховенство закона». Но это не объясняет, почему мы закончили с этой идеологической дымовой завесой. Почему у нас есть механизм конституции, чтобы облегчить капиталистическую эксплуатацию, а не что-то еще?

Ответ заключается в том, что конституционное право – не просто умная идея, придуманная случайно. Его форма и содержание неотделимы от товарного обмена и развития капиталистического способа производства.

Производство товаров для рынка, описанное Марксом как товарное производство, является доминирующей формой производства и основой экономики при капитализме.

Чтобы понять товарное производство и обмен, Маркс исследовал вопросы, касающиеся стоимости и труда, в своих различных брошюрах, книгах и речах о капиталистической экономике. Но есть и существенная часть товарного обмена, которая относится к закону, который также рассматривается Марксом, хотя и более кратко. Произведенный товар может реализовать ценность, содержащуюся в нем, только в случае его обмена на рынке. Но товар не может обменяться сам – ему нужен сознательный человек для совершения акта обмена, или, другими словами, он требует законного владельца. Это означает, что понятие законных прав индивидуальной собственности является неотъемлемой частью товарного производства.

Маркс объясняет этот момент в первом томе «Капитала»:

«Товары сами по себе не могут выходить на рынок и осуществлять обмен. Поэтому мы должны прибегнуть к их опекунам, которые являются владельцами товаров. Товары – это вещи, и поэтому им не хватает силы, чтобы противостоять человеку. Если они не хотят, он может применить силу; другими словами, он может завладеть ими».

Это означает, например, когда два человека сталкиваются друг с другом на рынке, они делают это как покупатель и продавец, как законные владельцы, что означает, что эти отношения являются законными. Но какова природа этих правовых отношений? Система товарного обмена требует, чтобы рынок сам определял меновую стоимость продаваемых товаров. Это то, в чем покупатель и продавец не могут играть отдельные роли – это то, что должно быть решено общим уровнем техники в экономике и другими социально обусловленными вопросами. Это означает, что покупатель и продавец, находясь на рынке, должны быть лишены всей индивидуальности, которая может нарушить процесс определения меновой стоимости их товаров. В процессе обмена покупатель и продавец должны быть пустыми судами, через которые принадлежащие им товары могут заявить о себе на рынке.

Короче говоря, покупатель и продавец должны быть признаны полностью равными друг другу, даже если на самом деле это не так. Это равенство является природой правовых отношений между людьми в системе товарного обмена.

Поэтому неудивительно, что юридическое равенство является одним из главных воплей конституционного государства. Это часть знаменитого лозунга французской революции « Liberté, égalité, fraternité » , которая установила политическое превосходство буржуазии. В своей книге 2010 года «Верховенство закона» бывший лорд-закон Том Бингхэм говорит, что «равенство перед законом [является] краеугольным камнем нашего общества». И это та же идея, выдвинутая Томасом Рейнсборо во время дебатов в Патни во время английской революции в 1647 году, когда он сказал: «На самом деле, я думаю, самый бедный из тех, кто живет в Англии, живет так, как будто он величайший». Происхождение этой законной идеи, которая сегодня кажется нам неоспоримой, связано с рождением капиталистической системы. Равенство перед законом необходимо для бесперебойного товарного обмена и капиталистической системы в целом. Большая часть современного права, включая концепции индивидуальной собственности, может быть прослежена до идей и принципов, присутствующих в римском и древнем афинском праве. Это связано с тем, что товарообмен развился до довольно высокого уровня даже в этих обществах, основанных на рабовладельческом хозяйстве. Но именно из-за этой экономической основы товарный обмен и, следовательно, правовая система, основанная на товарном обмене, никогда не могли быть обобщены в Древнем Риме – юридические права никогда не могли бы применяться, например, к рабам. Обобщение товарного обмена, которое характеризует капитализм, позволило развить концепцию равных юридических прав до ее высшей точки.

Для того, чтобы отдельные лица противостояли друг другу на открытом рынке в качестве законных владельцев с равными правами, необходимо обеспечить определенные гарантии в отношении безопасности отдельных лиц и их товаров. Без этих гарантий прав на личную безопасность и владение имуществом обмен не состоялся бы, и товарное производство остановилось бы.

В первые дни древних Афин и в начале феодального периода это не было особенно важным соображением, потому что товарный обмен был сравнительно редким и очень локализованным. Но

-

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/referat/97738>